Я знакома с разделением: тяжело ранен, ранен и слабо ранен. Не обращай внимания на слабо раненых, с ними все будет в порядке. Тяжелораненые требуют огромного количества ресурсов для лечения, в то время как раненые являются главными целями для лечения.

Однако, судя по всему, то, что пропагандировалось здесь - исцеление слабо раненых, слегка больных, возможно, лечение раненых и ничего не делать с тяжело ранеными и ужасно больными.

Когда я была на Земле, я знала это понятие как нечто неопределенное, а теперь я целитель, человек, выполняющий сортировку, тот, кто говорит:"Мне очень жаль. Вы умрете, чтобы этот человек мог жить."

У меня появилось сильное искушение развить в себе привычку пить, чтобы забывать. Жизнь с выбором, который мне придется сделать, отметит меня.

Остаток вечера я провела за исцелением, размышляя над словами нового ученика, его мысли эхом отдавались в моей голове с каждым пациентом, посылая в меня острый нож вины.

Неужели я только что прокляла еще больше людей, исцеляя эту девушку? Стоит ли спасать жизнь старика за счет кого-то другого?

Должна ли я взвесить две жизни друг против друга и исцелять только тех, которые мне не нужны?

Сколько стоит жизнь старика в детях? Двоих? Десятерых? Нужно ли мне подсчитывать, сколько лет жизни осталось, и только, когда годы старика перевесят ожидаемые годы жизни ребенка, я должна исцелять старика?

А как насчет качества жизни? Молодой парень наслаждается жизнью больше, чем любой пожилой человек, но опять же, я должна смотреть на их совокупное качество жизни, а не только на их.

Должна ли я спросить их, готовы ли они пожертвовать своей жизнью ради ребенка? Справедливо ли с моей стороны взвалить это бремя на кого-то другого, заставить их принять коллективное решение? Разве это не будет давить на одного или двух человека, которые почувствуют, что хотят жить, но не хотят говорить, идти против толпы?

Нет, решение должна принимать я. Я - целитель. Ответственность лежит на мне.

Она никогда еще не была такой тяжелой. Будто на дне океана, раздавленная давлением. Атлас, держащий мир. Она давит на меня, сковывая мои конечности, замедляя меня, мешая дышать. Заставляя меня колебаться.

Проклинаю еще больше людей своей нерешительностью.

- Ориген, можешь в следующий раз схватить четверых? - спросила я, принимая решение. Он кивнул мне, оставив меня с последними пациентами, матерью и дочерью, обе больные.

- Эй, ты, - сказала я все еще безымянному ученику. - Ты можешь привести Маркуса? Я хочу поговорить с ним об этом подробнее.

Он открыл рот, чтобы возразить, и Артемис вмешалась, чтобы подавить любые возражения, прежде чем они начнутся.

- Она здесь главная. Ты слушаешь ее приказы. Черт возьми, я даже слушаю ее приказы в этой комнате. Она здесь богиня, а ты всего лишь ее слуга.

Я бросила на Артемис оценивающий взгляд, когда Безымянный ученик пробормотал что-то себе под нос и умчался. Ориген появился с четырьмя людьми, которых я исцелила в быстрой последовательности, бросив быструю [Вуаль] вокруг каждого из них для уединения, чтобы моя мана была достаточно низкой для умеренного разговора, чтобы не уменьшить общее количество людей, которых я могу исцелить.

Короткий момент отдыха, который был грубо прерван Артемис, физически запихивающей мне в рот какую-то еду.

- Ешь, - строго и сердито сказала она, скрестив руки на груди.

- Я думал, она богиня, - нахально сказал Геродот.

Артемис небрежно ударила его, заставив подпрыгнуть и взвизгнуть от боли.

- Мучаете моих учеников? - шутливо спросил Маркус, входя в комнату.

- Ага! Собираешься что-то с этим делать? - с вызовом спросила Артемис.

Маркус только рассмеялся:"Неа, они под вашим присмотром, что с ними делать - решать вам. Они знают, что в любой момент могут начать действовать самостоятельно, и, вероятно, будут готовы к этому, как только эта чума закончится. Интересная карта," - сказал он, кивая на сильно приколотую карту.

Он повернулся ко мне, становясь серьезным.

- Элейн, я слышал, что тебе нужна помощь и совет. Что происходит?

Я объяснила ему концепцию, которой научил меня его ученик, и объяснила смятение, которое я сейчас переживаю.

Он втянул воздух сквозь зубы, глядя на меня с сочувствием.

- Интересно. Много теоретических знаний, но не тонна практических. Я предполагаю, что леди Рейнджер создаст мне проблемы, если я задам слишком много вопросов о твоем секретном прошлом, но мне очень любопытно, кто был твоим мастером, по крайней мере.

Я отрицательно покачал головой:"Никогда не было. Кое-чему научилась у мамы, как и большинство городских целителей. Но я никогда не была учеником."

Это вызвало странный взгляд и кашель Артемис, напомнивший мне, что лучше держать свое прошлое в секрете, и, вероятно, выполнял двойную обязанность как тонкую угрозу Маркусу. Солидная работа за один кашель.

- Ну, некоторые основы концепции. Ты права, это сложная и трудная вещь. Я называю это "Правосудием". Кто достоин? А кто нет? Что еще более важно, когда мы можем спасти только некоторых людей, а не всех, кого ты спасаешь? Как ты справедливо и равномерно распределишь скудные медицинские ресурсы среди людей?

Он выпрямился, приняв лекторскую позу. Геродот тут же принял позу "обучения" с быстротой, которая могла прийти только от многочасовой тренировки и практики. Я решила, что будет вежливо попытаться подражать ему, что и сделала.

- Во-первых, выбор всегда остается за тобой - кого спасать, а кого нет. Никто не может заставить тебя сделать другой вариант, хотя многие будут давить на тебя, чтобы ты исцелила кого-то другого. Не стесняйся сказать им, чтобы они засунули это туда, где не светит солнце. В то же время, может быть, стоит подумать о политике. Спасти больного пожилого отца губернатора или ребенка. Ребенок почти всегда должен быть исцелен. Но если губернатор вышвырнет тебя из города, если его отец не исцелится, ты потеряешь доступ ко всем остальным в городе и не сможешь помочь ни одному из них.

- Я был в такой же ситуации лет шесть назад. Это ужасно. Нет правильного выбора, оба неверны. Ты можешь только выбрать лучший и молиться богам.

Я закрыла глаза и склонила голову. Это сделало хуже и лучше одновременно.

- Во-вторых, есть больше факторов, чем просто сам пациент. Отец, поддерживающий жену и четверых детей? Что ж, его спасение спасает не только его, но и всю его семью. Если ты предпочтешь ему ребенка, ты спасла одного ребенка, но прокляла еще троих до смерти.

Его тон стал сочувственным.

- Вот что я тебе скажу. Я расскажу тебе мой порядок исцеления. Если ты потеряна, если ты борешься, возможно, это даст тебе основу. Измени ее, развивай, чтобы она соответствовала твоим собственным критериям.

- Я буду лечить младенцев, детей, молодых мужчин и женщин, беременных женщин и людей, семья которых зависит от них, которые только слегка больны. Я вылечу любого, кто будет слабо болен следующим. Затем я повторяю ту же самую группу для тяжело больных людей, а затем для всех, кто близок к смерти после них. Наконец, я исцелю сирот и рабов, от легких до ужасных.

- Почему они последние? - спросила я, желая сгореть от гнева на его выбор, на его небрежное замечание про рабов и сирот

- В любом случае они вряд ли выживут; скорее всего, умрут с голоду даже при моем лучшем вмешательстве. Зачем мне тратить ресурсы на кого-то, кто все равно умрет, когда есть другие, кто проживет долгую и здоровую жизнь? - холодно сказал Маркус.

В то же время, если он не холоден, а практически жесток. Может он также относится к себе? Неужели чувство вины раздавит его, а угрызения совести убьет?

Артемис успокаивающе положила руку мне на плечо, сжимая.

- Желаю тебе удачи, Элейн. Ты делаешь чудо, и, если ничего другого, ты дала надежду самым больным людям, которые ждут помощи. Большинство из нас нацелено на менее больных, пытаясь справиться с болезнью. Те, кого ты исцеляешь, считают, что они слишком больны и ты - их последняя надежда, их маяк, так сказать.

Каждое слово было как удар в сердце, причиняя боль. Знает ли он, насколько все усложнил?

- Мне нужно идти прямо сейчас. Надеюсь, я помог, - произнес Маркус. Я молча кивнула.

- О, тебе следует кое-что знать, поскольку у тебя никогда не было официального мастера, - вспомнил Маркус. - Не волнуйся слишком сильно, если получишь уведомление об убийстве. Это случается со всеми нами.

[Динь! Поздравляем! [Обучение] достигло 122 уровня!]

Он повернулся и ушел, а я подняла [Вуаль], подбежала к Артемис и зарыдала в ее объятиях. Знание этого спасло бы меня от стольких лет мучений, ночей мучений, вина за Лиру уже не свежая, а постоянная ноющая рана в моем сердце. Артемис, не знающая всей истории, могла догадаться, пока держала меня и укачивала.

Через несколько минут Артемис прервала мою жалостливую вечеринку.

- Ладно, Лече-жук. Давай вернем тебя и излечим людей. Я не знаю, что произошло, но догадаться слишком легко. Что сделано, то сделано. Тебе нужно сосредоточиться на людях перед тобой, чтобы спасти их. Вот, - сказала она, вынимая какую-то тряпку и вытирая мне лицо и нос. - Давай наденем твое серьезное лицо супер-целителя-Рейнджера! Ты можешь это сделать! Да-а-а-а-а-а!

Я одобрительно фыркнула, надевая лицо супер-целителя-Рейнджера и сбрасывая [Вуаль].

- Ориген. - сказала я, заставляя его вернуться. - Новые приоритеты. Иди по возрасту, от младшего к старшему, беря самого больного. Кроме того, если ты видишь что-то, видишь кого-то, кто, по твоему мнению, должен бпривлечь мое внимание, кто должен быть исцелен, не стесняйся хватай его.

Ориген кивнул, показывая свое понимание, поняв намек на мою дилемму. Мое решение было далеко не идеальным, возможно, даже хуже, чем решение Маркуса.

В то же время Ориген знает, какое сокрушительное бремя я на него возлагаю. Во многих смыслах я отказалась от ответственности, медленно погружаясь в нее.
Заставляя Оригена действовать в качестве фильтра, решающего, кого я увижу, он фактически управляет сортировкой, арбитр справедливости, решая, кому нужна медицинская помощь, а кому придется подождать. Я дала ему указания, я взяла на себя часть ответственности, но я не обманула себя - ненулевая часть ответственности принадлежала Оригену.

Благослови его господь. Я расскажу ему все, что он захочет.

Звучало так, как будто я - последний бастион надежды для многих, и я не хочу отнимать ее у них, жестоко сокрушать последнюю мечту, последнюю надежду, которая у них есть.

В конце концов, я была [Светом надежды], и я держусь за этот корень.

[Динь! Поздравляем! [Фазы луны] достигли 114 уровня!]

[Динь! Поздравляем! [Медицина] достигла 128 уровня!]

[Динь! Поздравляем! [Тепло солнца] достигло 120 уровня!]

[Динь! Поздравляем! [Клятва Элейн Лире] достигла 116 уровня!]

[Динь! Поздравляем! [Звездный целитель] повышен до 148 уровня! +10 Свободных очков, +15 Маны, +15 Регенерации маны, +15 Магической силы, +15 Магического контроля! +1 Свободное очков за то, что вы человек! +1 Мана, +1 Регенерации маны от вашей стихии!]

[Динь! Поздравляем! [Сродство с Небесами] достигло 148 уровня!]

http://tl.rulate.ru/book/49005/1442246